

М. М. Аболина

**Комментарий к рассказу И. А. Бунина «Мечь»
и проблемы научного издания книги «Темные аллеи»**

Статья затрагивает проблему научного издания книги И. А. Бунина «Темные аллеи»: научное издание требует не только определения «канонических» текстов для всех рассказов сборника, но и выявления всех существующих редакций каждого текста, а также написания к каждому тексту развернутого комментария: существующие в Собрании сочинений 1980-х гг. комментарии сделаны выборочно и очень фрагментарно. В качестве примера предлагается комментарий к рассказу «Мечь» из третьей части цикла.

Ключевые слова: Бунин, варианты текста, история текста, «Мечь», научное издание, научный комментарий, «Темные аллеи»

Margarita M. Abolina

**The comment to the story «Mest'» («Revenge»)
in the academic edition of the book «Dark avenues» by Ivan A. Bunin**

Article touches upon the problem of the academic edition of the «Dark avenues» by Ivan A. Bunin: the academic edition requires not only definitions of «canonical» texts for all the stories of the collection, but also identification of all the existing editions of each text, and writing the expanded comment to each text: comments in Collected works of the 1980th are selective and very fragmentary. As an example – the comment to the story «Mest'» («Revenge»).

Keywords: Ivan Bunin, «Dark Alleys» (Dark Avenues), «Mest'» (Revenge), commentary, scientific edition, text history, text variants

Проблема научного издания книги «Темные аллеи» касается прежде всего отсутствия «канонического» текста: так как И. А. Бунин имел обыкновение неоднократно править свои произведения, в том числе уже вышедшие, почти у каждого текста существует несколько редакций – журнальная публикация рассказа может существенно отличаться от публикации того же рассказа в составе книги, рассказ в издании 1943 г. может существенно отличаться от редакции 1946 г.

Научное издание «Темных аллеи» требует кропотливой исследовательской работы: нужно не только выявить все существующие редакции каждого текста, но и определить среди них вариант, который мог бы считаться «каноническим» – в настоящее время «каноническим» изданием «Темных аллеи» негласно считается парижское издание 1946 г.¹, но возможны поздние бунинские правки и в нем.

Кроме того, необходим развернутый комментарий к каждому рассказу: существующие в Собрании сочинений 1980-х гг. комментарии сделаны А. К. Бабореко выборочно и очень фрагментарно². В данной статье представлены материалы для научного комментария к рассказу «Мечь» из третьей части цикла.

Рассказ написан 3 июня 1944 г. – эта дата стоит во всех публикациях³. Записей в днев-

нике Бунина на эту тему нет, но есть записи за май этого года, по которым можно судить, что писал Бунин в этот период активно: были написаны «Чистый понедельник», «Пароход „Саратов“»⁴, «Камарг»⁵ – т. е. рассказы «вокруг» «Мести»: «Пароход „Саратов“» и «Камарг» предшествуют ей, «Чистый понедельник» идет после «Качелей», «Качели» – сразу после «Мести». Логично предположить, что и «Мечь» родилась в то же время.

При жизни Бунина рассказ был опубликован дважды: в нью-йоркском «Новом журнале» (№ 12 за 1946 г.)⁶, и в том же году – в составе сборника «Темные аллеи» («Франко-русская печать», О. Г. Зелюк, 1946 г.), по которому напечатаны «Темные аллеи» в шеститомном «Собрании сочинений» 1980-х гг.⁷

Существует автограф текста рассказа в Русском архиве Лидса (Великобритания) и авторизованная машинопись – в музее-квартире Н. Д. Телешова (Москва).

«Мечь» в «Новом журнале» и текст в составе сборника 1946 г. очевидно отличаются друг от друга – чаще всего, Бунин для публикации в журнале сокращал или заменял слова и фразы, могущие показаться слишком откровенными. Например: «...как иногда набегала на тело, ничком лежащее подо мной, и сбегала с его сверкающей спины и крупных раздвинутых ног сеть мелкой

Комментарий к рассказу И. А. Бунина «Мечь»...

стеклянной зыби»⁸ – в журнале и «...как иногда набегала на тело, ничком лежащее подо мной, и сбегала с его сверкающей спины, раздвоенного зада (здесь и далее выделено мной. – М. А.) и крупных раздвинутых ног сеть мелкой стеклянной зыби»⁹ – в сборнике. Или: «И встала во весь рост, показывая всю себя во всей своей женской силе, не спеша пробралась по гальке, накинула на голову свою розовую сорочку, потом открыла в ней свое серьезное лицо, опустила ее на тело»¹⁰ в журнале и «И встала во весь рост, показывая всю себя **спереди** во всей своей женской силе, не спеша пробралась по гальке, накинула на голову свою розовую сорочку, потом открыла в ней свое серьезное лицо, опустила ее на **мокрое** тело»¹¹ – в сборнике.

Однако есть дополнения, сделанные, возможно, для углубления образа героини самоанализом. Например, изменена одна из финальных ее реплик: «Что ж тут досказывать, – сказала она. – Мне уж как-то расхотелось вспоминать эту историю...»¹² – в журнале и «Что ж тут досказывать? – сказала она. – Мне уж как-то расхотелось вспоминать всю эту **действительно очень печальную и постыдную** историю»¹³ – в сборнике.

Отдельного внимания в любом тексте Бунина заслуживают топонимы: в «Мести», за исключением короткого упоминания типичного эмигрантского пути Петербург – Константинополь, все ключевые для сюжета названия – французские: Канны – Тулон – Сен-Рафаэль – Напуль – Тзуль – Трейяс – Монте-Карло – Тюрби – Ницца – Париж.

Отдельно выделяется Монпарнас – район Парижа и называется кафе «Доминик» – «русский кабачок»¹⁴, очевидно, знаковое место для эмигрантов, т. е. создается не «русский», а «европейский», в данном случае – «французский фон», что редкость для «Темных аллей» вообще: место действия большинства рассказов сборника – Россия до 1917 г.¹⁵, лишь в нескольких фигурируют другие страны.

Франция, помимо «Мести», является местом действия или упоминается в рассказах «Поздний час», «В Париже», «Гаял Ганская», «В одной знакомой улице», «Холодная осень», «Камарг».

Местонахождение пансиона, где живут герои, из текста установить трудно, но можно проследить маршрут героини от бульвара Карно до остановки пригородного поезда, идущего вдоль Лазурного берега: карты Канн и железнодорожных маршрутов сохранились до сих пор в том же виде, включая названия станций.

Интересен анализ временной структуры рассказа: в «Мести», как и во многих рассказах цикла, можно выявить несколько временных плоскостей:

– действие начинается в конце августа в год написания рассказа – 1944 г.;

– героиня описывает свое знакомство с неким мужчиной и недолгие отношения с ним – события месячной давности – конец июля того же года;

– вскользь упоминается прошлая жизнь этого мужчины от неустановленного момента (условно «до 1917 г.») до встречи с героиней;

– так же кратко героиня касается собственного прошлого: жизни с мужем-военным (условно «до 1917 г.» + годы Гражданской войны) и эмиграции – до момента разговора с героем в 1944 г.

Снова¹⁶ можно говорить о любимом Буниным «прошедшем завершённом» времени¹⁷.

Вызывают интерес также художественные и литературные аллюзии в тексте. Например, прямо ассоциативны слова рассказчика: «Вот я напишу вас Медузой или Немезидой!» – из существующих живописных изображений этих мифических героинь, внешность героини рассказа «Мечь» отчасти напоминает¹⁸ «Медузу» (1598–1599) Караваджо, находящуюся во флорентийской Галерее Уффици.

В Италии и, в частности, во Флоренции, Бунин был в 1903 г.¹⁹, предположительно – в 1909 г. (А. К. Бабореко называет Бреннен-Пасс, Верону, Венецию, Рим, Неаполь, Капри, Сицилию и «различные города Италии»)²⁰, в 1911 г. (30 октября 1911 г. Бунин писал брату из Флоренции: «В Генуе ночевали и во Флоренцию. Здесь почти двое суток»)²¹ и в 1912 г.²², и потом вспоминал об Италии в эмиграции, сетуя Алданову в письме от 2 сентября 1947 г.: «Очень, очень завидую Вашей поездке в Италию, всегда с болью думаю, что уже никогда не видать мне ее больше!»²³.

Живописные ассоциации с Немезидой установить труднее: «Немезида» А. Ретеля (1837) поступила в Эрмитаж только в 1933 г.²⁴ Зато «Немезида» А. Дюрера (1502. Кунстхалле, Карлсруэ, Германия) – достаточно известная гравюра, и Бунин вполне мог видеть репродукции.

Одна из литературных аллюзий в тексте представляется очевидной для читателя-современника Бунина: реплика второстепенного персонажа – сбегавшего любовника героини, переданная ее устами: «...посмотри, посмотри, говорит про музыкантов, настоящие обезьяны, как топают и кривляются!»²⁵ – напоминает романс А. Вертинского «Желтый ангел», написанный в 1934 г.:

Звенят, гудят джаз-баны,
И злые обезьяны
Мне скалят искаленные рты...²⁶

Другой абзац в «Мести», написанный от лица героя-рассказчика, может представлять собой автоцитацию: текст «Я очень ясно представил себе: сидят за чайным столиком, смотрят, молчат, по-разному думают о своем мерзком положении... За стеклами больших окон вечернее небо и глянec, штиль моря, висят темнеющие ветви пальм, музыканты, как неживые, топают ногами в пол, дуют в инструменты, бьют в металлические тарелки, мужчины, шаркая и качаясь в лад им, напирают на своих дам, будто таща их к явно определенной цели... Малый в крагах и в некотором подобии зеленого мундира подает ему, почтительно сняв картуз, пачку „High-Life“...»²⁷ имеет сходство с описанием трактира в «Речном трактире» (1943) из начала третьей части «Темных аллей»: «А посмотришь вокруг – что это, собственно, такое, этот трактир? Свайная постройка, бревенчатый сарай с окнами в топорных рамах, уставленный столами под белыми, но нечистыми скатертями с тяжелыми дешевыми приборами, где в солонках соль перемешана с перцем и салфетки пахнут серым мылом, дощатый помост, т. е. балаганная эстрада для балалаечников, гармонистов и арфянок, освещенная по задней стене керосиновыми лампочками с ослепительными желтыми рефлекторами, желтоволосые полове, хозяин из мужиков с толстыми волосами, с медвежьими глазками – и как соединить все это с тем, что тут то и дело выпивается за ночь на тысячу рублей мумму и редереру! Все это, знаете, тоже Русь...»²⁸ и т. д. Здесь возможна литературная игра – сознательная отсылка Бунина к своему же тексту, идущему в том же сборнике несколько раньше «Мести».

Рассказ героини о том, как любовник бросил ее в казино, сбежав через другой выход, и как стыдно было ей «что-то лгать в кассе казино»²⁹ и «вывертываться»³⁰, когда служащие «презрительно простили мне и чай, и пирожные, и английские папиросы!»³¹, был использован в фильме А. Учителя «Дневник его жены» (2000, Гран-при фестиваля «Кинотавр», две «Ники»): сценаристка А. Смирнова предложила в качестве источника сюжета новеллы рассказ некой дамы-француженки (актриса Д. Коган), с которой Бунин (актер А. Смирнов) общался в Грассе, однако документальных оснований для такого сценарного хода нет.

Как нет и свидетельств – ни в дневниках, ни в переписке, ни в поздних заметках Бунина «Происхождение моих рассказов» – об источнике сюжета в принципе.

Литературоведческих статей, целиком посвященных этому рассказу, пока нет. В статьях по

«Темным аллеям» вообще «Месь» практически не фигурирует – иногда это странно: например, в статье И. П. Карпова «Монологизм страстного сознания: Поэтика женского тела в „Темных аллеях“ И. Бунина»³², в качестве примеров бунинских описаний «восточного/южного» типа женщин – ярких, чувственных брюнеток – варьируются «Камарг», «Сто рупий», «Весной в Иудее»; Карпов отмечает сюжет «обнаженная купальщица» («Руся»), но не касается «Мести», где и внешность героини подходит под его классификацию, и ситуация, где за купающейся героиней наблюдает рассказчик.

Можно прокомментировать дополнительно и детали наряда героини, на которых Бунин акцентирует внимание читателя. Например, «красное с черными цветами платье из кретона»³³: кретон (фр. Cretonne, от Creton – городок в Нормандии, на севере Франции) – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из предварительно окрашенной пряжи, позволяющей получать разноцветный геометрический орнамент в виде клеток или полос. Название – по центру производства. Такие ткани часто дополняли мелким цветочным узором в технике набойки³⁴.

Специфична и обувь героини – «эспадрильи»³⁵. У Бабореко: «**Эспадрилья** (от фр. espadrille) – холщовые туфли»³⁶. Но эспадрильи – не просто холщовые туфли, а обувь каталонских крестьян в начале XIII в. Героиня Бунина ходит в эспадрильях в 40-х гг. XX в., а в 60-е гг. дизайнер Ив Сен Лоран представил обновленную версию этой обуви: вместо плоской подошвы предложил танкетку. С тех пор традиционные эспадрильи, как пишут издания, посвященные моде, отошли на второй план³⁷.

Научное комментирование позднего творчества Бунина затруднено ввиду частого недостатка материала – далеко не все детали текста, которые следует прокомментировать, прокомментировать удастся: редакции рассказов, содержащие важные с текстологической точки различия, могут быть разбросаны по европейским архивам. То же самое касается переписки, возможных авторских заметок и т. д. Без этих материалов невозможно определить «канонические» тексты для каждого рассказа, а следовательно – подготовить научное издание. Таким образом, «Темные аллеи» еще требуют большой поисковой, библиографической, текстологической и т. п. работы.

Примечания

¹ Бунин И. А. Темные аллеи. Paris: La Presse Française et Étrangère, 1946.

Комментарий к рассказу И. А. Бунина «Месь»...

² См.: Пономарев Е. Р., Аболина М. М. Рассказ И. А. Бунина «Речной трактир»: материалы для научного комментария // Вестн. СПбГУКИ. 2014. № 2 (19), июнь. С. 144.

³ См.: Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. Paris: La Presse Française et Étrangère, 1946. С. 303; То же // Новый журн. Нью-Йорк, 1946. № 12. С. 14.

⁴ См. запись от 14 мая: «За вечер написал „Пароход Саратов“» (Устами Буниных: дневники: в 3 т. / под ред. М. Грин. Нью-Йорк: Посев, 1982. Т. 3. С. 165).

⁵ Там же. С. 164–165.

⁶ Бунин И. А. Месь // Новый журн. Нью-Йорк, 1946. № 12. С. 5–14.

⁷ Бабореко А. К. Темные аллеи: коммент. // Бунин И. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 5: Жизнь Арсеньева: роман. Темные аллеи. Рассказы, 1932–1952. С. 611.

⁸ Бунин И. А. Месь // Новый журн. С. 7.

⁹ То же // Темные аллеи. С. 295.

¹⁰ То же // Новый журн. С. 8.

¹¹ То же // Темные аллеи. С. 297.

¹² То же // Новый журн. С. 11.

¹³ То же // Темные аллеи. С. 300.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. подробнее: Пономарев Е. Р. Русский фон «Темных аллей» И. А. Бунина // Вестн. СПбГУКИ. 2005. № 1 (3), дек. С. 78–85.

¹⁶ См. подобный анализ структуры другого рассказа сборника: Пономарев Е. Р., Аболина М. М. Указ. соч. С. 146.

¹⁷ Подробнее см.: Фостер Л. А. О композиции «Темных аллей» Бунина // Rus. literature. 1975. № 9. С. 55–65.

¹⁸ См. описание волос героини: «черные густые волосы, крупная черная коса, обвивающая голову» (Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. Paris: La Presse Française et Étrangère, 1946. С. 293).

¹⁹ Бабореко А. К. Бунин: жизнеописание. М.: Мол. гвардия, 2004. С. 89.

²⁰ Там же. С. 123–128.

²¹ Там же. С. 165–170.

²² Там же. С. 189–193.

²³ Письма Ивана Бунина Марку Алданову / публ., вступ. ст. Р. Федуловой // Cahiers du Monde rus. et soviét. 1981. № 22 (4), окт.-дек. С. 485.

²⁴ См.: Государственный Эрмитаж: офиц. сайт. URL: <http://hermitagemuseum.org> (дата обращения: 18.09.2014). На сайте указано, что до поступления в музей картина находилась в собрании Рейтернов. Скорее всего, имеется в виду семья графа М. Х. Рейтерна (1820–1890), государственного деятеля Российской империи, главы российского правительства (1881–1886) и министра финансов (1862–1878). Однако сомнительно, чтобы молодой Бунин входил в круг общения графа.

²⁵ Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. С. 301.

²⁶ См., например: Вертинский А. Желтый ангел // Слова: Серебряный век: web-проект. URL: <http://slova.org.ru> (дата обращения: 18.09.2014).

²⁷ Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. С. 301–302.

²⁸ Его же. Речной трактир // Там же. С. 227.

²⁹ Его же. Месь // Там же. С. 303.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Карпов И. П. Монологизм страстного сознания: поэтика женского тела в «Темных аллеях» И. Бунина // Жанр и стиль литературного произведения: межвуз. сб. науч. тр. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 1994. С. 70–80.

³³ Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. С. 293.

³⁴ Подробнее см.: Кретон // Словари и энциклопедии на Академике: web-проект. Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <http://gallicismes.academic.ru> (дата обращения: 18.09.2014).

³⁵ Бунин И. А. Месь // Темные аллеи. С. 294.

³⁶ Бабореко А. К. Темные аллеи: коммент. // Бунин И. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 5. С. 623.

³⁷ Подробнее см.: Эспадрильи // Энциклопедия моды: web-проект. URL: <http://wiki.wildberries.ru> (дата обращения: 18.09.2014).